

И вот, наконец, сам Киллмонгер вступает в бой (учитывая его опаленную и пыльную форму, он, вероятно, был отброшен первой цепью СВУ и только сейчас пришел в себя), как показано на рисунке, когда он протыкает короткий меч через основание моей танковой пушки, срезая ее с моей брони почти полностью одним мастерским ударом.

Я мгновенно реагирую, моя рука в латной перчатке поворачивается, как дикий сенокосец, но Эрик вовремя пригибается и использует это движение, чтобы прыгнуть вперед, целясь мечом мне в живот в тот момент, когда моя рука проходит над его головой.

Однако, прежде чем он может пробить мою броню, моя другая рука выстреливает и останавливает холодное оружие, сжимая лезвие, острая как бритва сталь врезается в мою перегретую плоть.

Несмотря на то, что он более искусен, я все еще сильнее и быстрее, и, несмотря на его шок от того, что я непоколебимо ловлю его меч голыми руками, когда он начинает толкать, я не двигаюсь.

Лезвие уже горячее из-за того, что медленно покрывается моей лавоподобной кровью, но когда я нагреваю руку, все лезвие оживает с тусклым свечением, дым выходит из его рукояти, заставляя Киллмонгера отпустить его с сердитым шипением.

Отбросив меч, я поднимаю руки (уже зажившие) к шлему, снимаю его медленным, драматическим движением (после тщательной и тройной проверки остальная часть отряда Эрика, по сути, мертва), позволяя шлему упасть на землю с оглушительным лязгом.

- Больше никакого оружия. Больше никаких доспехов. Встреться со мной в бою и докажи, что кровь твоего отца сильна в тебе, Н'Джадака, сын Н'Джобу."

Это привлекает его внимание.

С рычанием он снимает маску со своего лица, впиваясь в меня пристальным взглядом, который, вероятно, немного напугал бы меня, если бы не тот факт, что ему приходится поднимать глаза, чтобы встретиться со мной взглядом.

Удивительно, что высота может сделать для вашей уверенности, особенно когда она выходит за пределы человеческих возможностей.

-Кто ты, черт возьми, такой?! Откуда ты знаешь мое имя?! Вас прислала Ваканда?!"

Услышав его рев, я просто хихикаю, мой глубокий, рокочущий голос легко заполняет разрушенный склад.

Медленно я начинаю снимать броню с моего торса, и когда я расстегиваю последнюю

застежку, обшивка падает с тяжелым лязгающим звуком, и мое мутировавшее тело показывается миру, мое пылающее сердцебиение видно.

-Разве я похожа на Вакандца?"

Сделав несколько шагов назад и приняв боевую стойку при виде моих огромных мышц и поднятой грудной клетки, Киллмонгер бросает на меня усталый взгляд.

-Кто ты такой, черт возьми?"

- Не важно, кто я. Важно, что вы планируете делать со своей жизнью."

На его растерянный взгляд, я начинаю снимать остальную часть моей брони, оставляя себя только в моих брюках-карго и боевых ботинках, все время разговаривая в расслабленной, непринужденной манере.

-Ты хочешь продолжать убивать ради страны своей матери, страны, которая плюнула на нее, которая заперла ее, которая убила ее, пока у тебя не останется столько шрамов, что ты даже не узнаешь свое собственное лицо, когда смотришь в зеркало?"

При упоминании о шрамах он явно опешил, его кулаки сжались, когда до него медленно дошло, что я знаю о нем слишком много, чем это возможно для совершенно незнакомого человека.

- Или ... ты будешь чтить своего отца?"

И это последний гвоздь в крышку гроба, поскольку Киллмонгер медленно опускается со своей позиции, смущение борется с осторожностью на его лице.

В конце концов, желание узнать больше о человеке, который сформировал всю его жизнь, побеждает.

-Что ты знаешь о моем отце?"

-Я знаю, что он был великим человеком. Что вместо того, чтобы позволить одной стране эгоистично копить для себя удивительные богатства, он хотел поделиться ими с миром, поднять все человечество на более высокий уровень. И что его за это убил..."

Я останавливаюсь, расстегивая поножу на бедре, и бросаю понимающий взгляд на теперь уже молчащего психопата.

- Его брат."

- Что?!"

Киллмонгер дрожит от ярости, и единственное, что удерживает его от нападения на меня, - это тот факт, что у меня, по-видимому, есть ответы, которые он искал всю свою жизнь.

- Нынешний король Ваканды, Т'Чака, выследил твоего отца после того, как его предал человек, которого он считал своим другом. Твой отец столкнулся со своим братом, королем, тогда еще Черной Пантерой, но вместо того, чтобы проявить милосердие к собственной плоти и крови, твой дядя выпотрошил своего брата, как обычного преступника, и сбежал, оставив тебя сиротой, а великие планы твоего отца незавершенными."

Приближаясь к кипящему от злости солдату, я продолжаю говорить, продолжаю наполнять его сердце ненавистью, пока он не будет готов к тому, чтобы ему указали направление, в котором я хочу, чтобы он шел.

- Следы когтей... - шепчет он себе под нос, но в тишине склада (Кло благоразумно делает вид, что его там вообще нет) мои обостренные чувства легко улавливают его слова.

"Да. Жители Ваканды называют его королем и защитником, но ты ведь знаешь, что это не так. Ты знаешь правду. Черная Пантера-не герой: он убийца, убийца родственников, человек, который скорее убьет свою семью, чем поможет другим. Но что ты собираешься с этим делать?"

На мой вопрос Киллмонгер смотрит на меня, оскалив зубы в рычании.

-Я собираюсь убить его!"

-Ты не можешь."

Мои слова воспринимаются им почти как пощечина, заставляя его отступить на полшага, прежде чем его ярость с ревом возвращается к жизни внутри него, и он внезапно оказывается грудью к груди со мной (святое дерьмо, я думаю, что у этого парня яйца сделаны из вибраниума), вытягиваясь во весь рост, когда он сжимает кулаки.

- Чушь собачья! Я тренировался, истекал кровью и убивал всю свою жизнь, только чтобы убить его!"

И с этими словами он делает несколько шагов назад, отчаянно хватаясь руками за застёжки своего бронежилета, прежде чем сбросить его с себя резкими, сердитыми движениями, демонстрируя крокодилоподобные шрамы по всему торсу.

Глядя на меня с вызывающим выражением лица, Киллмонгер широко раскрывает руки, демонстрируя миру свои жуткие трофеи (в данном случае миром были только я и Кло, но ему, похоже, все равно).

- Каждый порез означает еще одного подонка, которого я убрал. Самые жестокие преступники и наемники, которых кто-либо мог предложить, и все эти пятна дерьма теперь не более чем следы на моей коже. Я убью Черную Пантеру!"

Я поворачиваюсь к нему спиной (в основном для того, чтобы скрыть шок, вызванный столь обширным членовредительством) и стараюсь, чтобы мой голос звучал равнодушно, когда я медленно ухожу.

-Ты постарайся, я уверен. Но ты потерпишь неудачу."

-Я НЕ ПРОИГРАЮ!"

Услышав его ревущее восклицание, я останавливаюсь, прежде чем драматически полубернуться, оценивая его одним глазом через плечо.

- Тогда докажи. Сразись со мной."

Мой вызов застает его врасплох, и его ярость быстро сменяется настороженностью.

-Почему ты хочешь, чтобы я сражался с тобой? "

- Потому что Черная Пантера не только не герой, но даже и не человек. Он чудовище в человеческом обличье, такой же ... урод, как и я." - Говорю я с кривой улыбкой, поворачиваясь к нему лицом.

"Черные пантеры усиливаются травой в форме сердца, мощным лекарственным растением, которое усиливает любого, кто съест его. По традиции, всякий раз, когда королю бросают вызов его родственники или вожди других племен, он должен быть лишен своих сил. Но вы знаете, что он за человек на самом деле: неужели вы думаете, что такой убийца, как он, опустится до вашего уровня?"

Я скрещаю руки на груди и одариваю кипящего от злости солдата свирепой ухмылкой.

-Нет, если ты бросишь ему вызов, он с такой же легкостью выпотрошит тебя, как и твоего папочку."

-У него не будет шанса даже прикоснуться ко мне, - рычит Киллмонгер, опускаясь чуть ниже в боевую стойку.

- Так докажи это. В борьбе со мной, покажи мне, что ты можешь победить сверхчеловека, а потом мы поговорим о том, как я могу помочь тебе отомстить. Потерпишь неудачу, и ты просто докажешь, что бесполезен для меня. Американская болонка, недостойная крови благородного Н'Джобу."

И этого, кажется, достаточно, чтобы опрокинуть его через край, он нападает на меня с ревом ненависти.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1242070>